

Предотвращение коррупции в арбитраже: имплементация принципа нулевой толерантности

Наталья Алёнкина

Динара Асанбаева

Исследовательский проект «Предотвращение коррупции в арбитраже: имплементация принципа нулевой толерантности» был реализован при финансовой поддержке фонда Сорос Кыргызстан. Информация, содержащаяся в этом отчете, не обязательно отражает позицию или мнение Фонда Сорос Кыргызстан.

Содержание:

Содержание:	3
Таблица сокращений	4
Таблица диаграмм	5
Основные рекомендации	6
Введение	7
Описание проблемы	10
Анализ, выводы и рекомендации	13
I. Фокус-группы	13
II. Интервью арбитров	19
Диаграмма 1. Социально-демографические данные опрошенных арбитров.	19
1) Независимость, структура и управление арбитражных институтов.	20
Диаграмма 2. Структура и функции органов арбитражных институтов.....	22
Диаграмма 3. Органы арбитражных институтов.....	25
Рекомендации	26
2) Управленческая и финансовая отчётность арбитражных институтов	27
Диаграмма 4. Отчётность арбитражного института.....	29
Диаграмма 5. Шкала арбитражных сборов и гонорары арбитров.....	30
Рекомендации	30
3) Деятельность арбитражных институтов в сфере предупреждения конфликта интересов, обеспечения беспристрастности, независимости арбитров, продвижения принципов этики и добросовестности.	31
Диаграмма 6. Руководящие принципы МАЮ	34
Рекомендации	35
Прозрачность процессуальных действий арбитражных институтов: списки арбитров, назначение и отвод	36
Списки арбитров.....	36
Диаграмма 7. Список арбитров.....	36
Рекомендации	37
Назначение арбитра арбитражным институтом: процедура и критерии.....	37
Рекомендации	39
Отвод арбитра/арбитров: процедура и критерии	39
Рекомендации	42
Прозрачность деятельности арбитражных институтов, веб-сайт, статистика и публикация решений.	43
Рекомендации	45
Заключение	46
Библиография	48

Таблица сокращений

Конституция	Конституция Кыргызской Республики
КР	Кыргызская Республика
МТС ТПП	Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
БМТСНК	Бишкекский Международный Третейский суд по недрам и коммерции
Джалал-Абадский комплатретейский суд	Учреждение «Жалал-Абадский областной третейский суд»
Третейский суд ЦА	Третейский суд Центральной Азии
МАЮ	Международная ассоциация юристов
ГПК	Гражданский Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики

Таблица диаграмм

Диаграмма 1. Социально-демографические данные опрошенных арбитров

Диаграмма 2. Структура и функции органов арбитражных институтов

Диаграмма 3. Органы арбитражных институтов

Диаграмма 4. Отчётность арбитражного института.

Диаграмма 5. Шкала арбитражных сборов и гонорары арбитров

Диаграмма 6. Руководящие принципы МАЮ

Диаграмма 7. Список арбитров

Основные рекомендации

1. Регламентация функций всех органов на основе принципов подотчётности, прозрачности и эффективности во внутренних документах арбитражного института.
2. Коллегиальность и выборность высшего органа, ограничение сроков пребывания в должности членов высшего органа, квалификационные требования.
3. Ежегодная финансовая и управленческая отчетность.
4. Ежегодный независимый аудит.
5. Публичная доступность шкалы расходов и сборов за услуги арбитражных институтов с указанием административных расходов, гонораров арбитров.
6. Ясные критерии определения возможного конфликта интересов, комплаенс-аудит на наличие возможного конфликта, разработка собственной политики, этического кодекса или применения стандартов МАЮ.
7. Открытый / рекомендательный список арбитров.
8. Ясные критерии и коллегиальность назначения и отвода арбитров.
9. Публикация списков дел, резюме вынесенных решений, статистики рассмотренных дел и отводов.

Введение

На фоне тотального недоверия населения судам по причине коррупции, непрофессионализма, разрешения судами дел в пользу государства третейский суд (арбитраж) стал чаще использоваться как альтернативный форум для урегулирования споров. Бизнес выступает инициатором передачи в арбитраж не только гражданско-правовые, но и налоговых, тендерные, а также инвестиционных споров местных инвесторов с государством¹.

Принимая во внимание надежды, возлагаемые на третейские суды², они должны продемонстрировать высокую степень ответственности в части обязательств по оценке и снижению коррупционных рисков в рамках третейских разбирательств, чтобы не растерять качества оказываемых услуг и не утратить доверия. Единый для всех арбитражных институтов подход, основанный на минимальных стандартах и индикаторах предотвращения коррупции, воспрепятствует превращению арбитража в безопасную гавань для коррупции. Правила администрирования третейских судов, процедура третейского разбирательства должны пройти комплаенс-аудит на соответствие данным индикаторам для исключения создания «карманных» арбитражей, сращения интересов арбитров и сторон, снижения рисков формирования списков лояльных арбитров, отвода «неудобных» арбитров, сокрытия информации о конфликте интересов и пр.

---

¹ С 1 января 2023 года новый Налоговый кодекс, принятый 18 января 2022 года, передает налоговые споры третейскому суду. Налогоплательщик, не согласный с решением налогового органа по поданной жалобе, вправе обжаловать это решение в порядке административного судопроизводства Кыргызской Республики или в третейском суде.

Закон КР «О государственных закупках» с 2019 года предусматривает обжалование процедур закупок, а также решения закупающей организации, независимой комиссии в третейском суде.

Министерством экономики КР был предложен проект закона о внесении изменений в Закон КР «Об инвестициях», которым предложено обеспечить равный доступ местных и иностранных инвесторов к арбитражу за счет расширения понятия инвестиционного спора. В целях общественного обсуждения проект закона 6 сентября 2018 года размещен на официальном сайте Правительства Кыргызской Республики www.gov.kg.

² В законе КР «О третейских судах в Кыргызской Республике» термин «третейский суд» применяется как по отношению единоличного арбитра или коллегии арбитров (статья 2), так и по отношению постоянно действующих и разовых третейских судов (статья 4). В этой связи здесь и далее под термином «третейский суд» понимается либо арбитражное учреждение (институт) либо арбитражный трибунал в зависимости от контекста.

Коррупционные риски в арбитраже возникают во многом благодаря повсеместному распространению коррупционных схем в частном секторе, которые редко выступают объектом расследования правоохранительных органов и исследования, проводимого антикоррупционным сообществом (учёные, НПО, СМИ).³ В тоже время коррупция в частном секторе так же многолика, как и в публичном секторе,⁴ и согласно УНП ООН *“подрывает рынки, ... конкуренцию и увеличивает издержки компаний. Это препятствует созданию справедливого и эффективного частного сектора, снижает качество продуктов и услуг и приводит к упущенным возможностям для бизнеса”*.⁵ В условиях такого широкого распространения коррупции в частном и публичном секторах, для арбитража особенно важно предпринять меры предупреждения коррупции и обеспечить максимальную прозрачность и добросовестность всего арбитражного процесса для сторон, арбитров и самого института.

Подобная постановка вопроса для нашей страны нова, а проекты такого рода до сих пор не осуществлялись по причинам закрытости третейского разбирательства, недостатка статистических данных и обобщения третейской практики, отсутствия адекватного судебного контроля.

На сегодняшний день арбитраж признан основной альтернативой разрешению коммерческих споров в государственных судах, даже отмечается, что почти 90% международных контрактов содержат арбитражную оговорку.⁶ Как показывает статистика, количество обращений в третейские суды в Кыргызской

---

³ О малоизученности феномена коррупции в частном секторе пишут Martini, Marie, and Dieter Zinnbauer (2014). *Regulating Private-to-Private Corruption*. Berlin: Transparency International, стр. 2. А также Gopinath, C. (2008). Recognizing and Justifying Private Corruption. *Journal of Business Ethics*, vol. 82, issue 3 (October), pp. 747-754.

⁴ *Ibid* Martini & Zinnbauer (2014) выделяют 7 форм коррупции в частном секторе (стр. 3-4).

⁵ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) (2013 b). *An Anti-Corruption Ethics and Compliance Programme for Business: A Practical Guide*. Vienna.

⁶ См. Kenton M. & Hirst P., Advantages of International Commercial Arbitration (30 July 2015), <https://www.mondaq.com/uk/international-trade-investment/416416/advantages-of-international-commercial-arbitration> (09.04.2021). Ежегодный отчет Queen Mary University of London «2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World» свидетельствует о том, что международный арбитраж является предпочтительным методом разрешения трансграничных споров для 90% респондентов либо самостоятельно (31%), либо в сочетании с ADR (59%), <https://arbitration.qmul.ac.uk/research/2021-international-arbitration-survey/> (16.02.2022)

Республике растёт с каждым годом⁷, и эта тенденция сохраняется во всём мире.⁸ Один из самых уважаемых арбитров и учёных в области арбитража профессор Гари Борн считает, что наиболее успешные правовые системы - это те системы, которые продвигают и поддерживают арбитраж.⁹

Во всём мире проблема коррупции обсуждается в рамках арбитража достаточно давно в различных аспектах.¹⁰ "Для сохранения легитимности и преобладания арбитраж начал предлагать большую прозрачность" арбитражного производства,¹¹ что способствует укреплению репутации арбитража как надёжного и справедливого метода разрешения споров.¹² Арбитражные институты (суды) и другие участники арбитража инициировали различные проекты для поощрения большей прозрачности и укрепления уверенности в системе арбитража в целом.¹³ Одна из важнейших таких инициатив - это публикация Международной ассоциацией юристов "Руководящих принципов относительно конфликта

---

⁷Если в 2004 году в МТС ТПП были рассмотрены всего 5 споров, то в 2019 уже 112. Количество дел за время существования МТС ТПП возросло более чем в 20 раз: <http://arbitr.kg/web/documents/materials/119.pdf> (10.04.2021)

⁸Dispute Resolution Statistics for 2019: <https://www.lexisnexis.co.uk/blog/dispute-resolution/arbitration-statistics-2019-rise-of-the-sole-arbitrator> (08.04.2021).

⁹См. Интервью Гари Борна CIAR Global (16.05.2018): <https://ciarglobal.com/gary-born-most-successful-jurisdictions-are-those-that-actively-support-the-arbitral-process/> (10.04.2021).

¹⁰Одним из самых первых упоминаний коррупции в арбитраже было решение ICC Case No 1110 (1963), 10(3) Arbitration International 282. См. также Michael Hwang and Kevin Lim, 'Corruption in Arbitration - Law and Reality', Asian International Arbitration Journal, (© Singapore International Arbitration Centre (in co-operation with Kluwer Law International); Kluwer Law International 2012, Volume 8 Issue 1) pp.1-119.

¹¹Schimmel D., Shope J., Hainsworth A., & Tsutieva D., Transparency in Arbitration, https://foleyhoag.com/-/media/files/foley%20hoag/publications/articles/2018/transparency%20in%20arbitration_practical%20law_mar2018.ashx#:~:text=Arbitration%20institutions%20have%20recognized%20that,Policies%20and%20Practices%20at%20ICC%3A (10.04.2021).

¹²Park H. & Blenkinsopp J., *The roles of transparency and trust in the relationship between corruption and citizen satisfaction*, 77(2) Int'l Rev. of Admin. Sciences 254 (2011).

¹³Проекты были сфокусированы на различных аспектах арбитража, например, проект «Arbitrator Intelligence»: <https://arbitratorintelligence.com/> (10.04.2021), проект Базельского университета по разработке инструментария для арбитров «Коррупция и отмывание денежных средств в международном арбитраже» - <https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-01/A%20Toolkit%20for%20Arbitrators%20-%20Russian%20version.pdf> (12.02.2022), рабочая группа Комиссии ICC по арбитражу и ADR по рассмотрению вопросов коррупции в арбитраже <https://iccwbo.org/leadership/#leadershipadr> (12.02.2022).

интересов в международном арбитраже” в 2004 году.¹⁴ Международный арбитражный суд при Международной торговой палате также постоянно вводит новшества с целью обеспечения прозрачности и добросовестности их деятельности.¹⁵

Описание проблемы

“Вопросы прозрачности, этики и разнообразия стали ... важными для легитимности международного арбитража как глобальной системы правосудия. Это глобальная судебная система, основу которой составляют арбитражные институты. Вот почему без надёжных, этических и опытных арбитражных институтов нельзя доверять арбитражу.”¹⁶ Данное высказывание бывшей главы одного из самых авторитетных арбитражных институтов в мире – Международного арбитражного суда ICC –подчёркивает важность репутации, добросовестного управления и прозрачности деятельности арбитражных институтов для престижа и продвижения арбитража как альтернативного метода разрешения споров.

В Кыргызстане на данный момент зарегистрированы четыре третейских суда: Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики (МТС ТПП), Джалал-Абадский областной третейский суд,¹⁷ Третейский

---

¹⁴International Bar Association Guidelines on Conflicts of Interest in International Commercial Arbitration 2004, revised in 2014, available online:

https://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (10.04.2021).

¹⁵More Efficiency, Transparency and Diversity in ICC Arbitration, <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/more-efficiency-transparency-and-diversity-in-icc-arbitration/> (09.04.2021). Публикация ICC 2015 года по вопросам влияния коррупции на арбитрабельность, юрисдикцию, допустимость и процедуры, права и обязанности арбитра по расследованию коррупции и информированию о ней - Addressing Issues of Corruption in Commercial and Investment Arbitration - Institute Dossier XIII: https://2go.iccwbo.org/addressing-issues-of-corruption-in-commercial-and-investment-arbitration-institute-dossier-xiii-config+book_version-Book/#description (12.02.2022).

¹⁶Alexis Mourre, *Arbitral Institutions and Professional Organizations as Lawmakers*, 2019.

¹⁷Учреждение «Жалал-Абадский областной третейский суд» было зарегистрировано 20 сентября 2013 года согласно базе данных юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики: <https://register.minjust.gov.kg/register/Public.seam?publicId=260279> (июнь 18, 2019), также был открыт филиал этого суда в городе Ош в 2018 году: <https://register.minjust.gov.kg/register/Public.seam?publicId=519194> (июнь 18, 2019).

суд Центральной Азии¹⁸ и Бишкекский Международный Третейский суд по недрам и коммерции (БМТСНК).¹⁹

На момент проведения исследования только МТС ТПП имеет относительно долгую историю и гораздо более значительное количество рассмотренных дел. В 2004 году МТС ТПП рассмотрел своё первое дело и с тех пор их количество неуклонно растёт.²⁰ В 2004 году МТС ТПП рассмотрел 5 дел, а в 2017 уже 182.²¹ В целом, по данным 2018 года, МТС ТПП рассмотрел более 1000 дел с участием национальных и иностранных сторон, а общая сумма рассмотренных споров превысила 6 миллиардов кыргызских сомов.²² Практику рассмотрения споров также имеет Джалал-Абадский областной третейский суд, однако достоверных данных о количестве рассмотренных дел нет.

Разрешение споров посредством арбитража становится всё более популярным из-за возможности быстрого, анонимного и окончательного разрешения споров в арбитраже, в то время как судебная система не может предоставить аналогичные условия для разрешения споров в гражданских делах. Действительно, как показывает исследование, проведённое Швейцарским бюро по сотрудничеству в Кыргызской Республике, 30,6% респондентов сочли, что судебная система является проблематичной для бизнеса, более того, только 30% были удовлетворены разрешением споров об исполнении коммерческих контрактов через суды в Кыргызстане.²³ Учитывая низкий уровень доверия судебной системе со стороны бизнеса, арбитраж представляет реальную альтернативу в области

---

¹⁸Фонд «Третейский суд в Центральной Азии» был зарегистрирован 10 ноября 2015 года согласно базе данных юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики: <https://register.minjust.gov.kg/register/Public.seam?publicId=362834> (10.11.2021).

¹⁹Фонд «Бишкекский Международный Третейский суд по недрам и коммерции» был зарегистрирован 10 июня 2019 года согласно базе данных юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики: <https://register.minjust.gov.kg/register/Public.seam?publicId=553878> (10.11.2021).

²⁰Статистика доступна на сайте МТС: http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=95 (10.11.2021).

²¹*Ibid.*

²²Галлямова Н., «Третейский суд в Кыргызской Республике», «Налоги и Право», №4 (2018), стр. 23.

²³«Диагностика судебной системы Кыргызской Республики: измерение прогресса», Всемирный банк (2011). <http://documents.worldbank.org/curated/en/695051468276319930/Kyrgyz-Republic-judicial-system-diagnostic-measuring-progress-and-identifying-needs> (10.11.2021).

разрешения коммерческих споров, и третейские суды имеют все предпосылки для быстрого и успешного развития в Кыргызстане.

Однако, для обеспечения успешного развития и продвижения арбитража в стране, третейские суды в Кыргызстане должны стремиться к большей прозрачности и политике нулевой терпимости (zero tolerance) при администрировании и разрешении споров для противодействия коррупции. Коррупциогенные факторы и риски тесно сопровождают и будут сопровождать деятельность арбитражных институтов, учитывая системность и распространённость коррупции в Кыргызстане. Согласно Индексу восприятия коррупции Transparency International, Кыргызстан занимает 124 место с 31 баллом, улучшив свою позицию с 2012 года лишь на 7 баллов.²⁴ В рейтинге Всемирного банка Кыргызстан также показывает низкий уровень прогресса в области контроля коррупции: с 10,5 баллов (из 100) в 2010 году до 12,9 балла в 2020 году.²⁵ Более того, согласно отчёту Всемирного экономического форума в области глобальной конкуренции за 2015-2016 годы, коррупция в судебной системе Кыргызстана является одним из наиболее высоких рисков для бизнеса.²⁶ А адвокаты и представители сторон заявляют, что взятки гораздо эффективнее правовых аргументов в судах Кыргызстана, согласно отчёту о практике защиты прав человека Государственного департамента США за 2015 год.²⁷ Согласно portalу GAN Integrity, объединяющему сразу несколько баз данных в области комплаенса для бизнеса и добросовестности, коррупционные риски очень высоки во всех областях публичного и частного секторов Кыргызстана.²⁸

Таким образом, внешние условия деятельности арбитражных институтов уже осложнены коррупцией, в то же время внутренние процессы институтов также подвержены коррупции, если не соблюдаются принципы прозрачности и

---

²⁴Индекс восприятия коррупции 2020, <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/kgz> (30.11.2021).

²⁵World Bank World Governance Indicators 2020: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (30.11.2021).

²⁶См. <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/economies/#economy=KGZ>

²⁷«Many attorneys asserted that bribe taking was ubiquitous among judges and described trying to use legal arguments to secure justice like “Don Quixote tilting at windmills», <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm#wrapper> (10.12.2021).

²⁸Страновой отчёт, Кыргызстан, <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/kyrgyzstan/> (10.12.2021).

добросовестного управления. Например, участники арбитражного процесса зачастую недовольны закрытостью и широкими дискреционными функциями арбитражных институтов (судов). Например, Александр Муранов, управляющий партнёр «Муранов, Черняков и партнёры» (Россия), считает, что сфера арбитража зачастую “квазимонополизирована” существующими арбитражными центрами, что создаёт благодатную почву для коррупции институтов и арбитров, “многие из них являются профессорами, получающими достаточно скромные гонорары.”²⁹ Более того, сфера распределения средств между арбитрами и институтом также подвержена риску коррупции в связи с абсолютным контролем всего процесса арбитражным институтом, что приводит к спорам между арбитрами и институтом и репутационным потерям арбитражных институтов.³⁰

Данное исследование основано на тезисе, что арбитраж в Кыргызской Республике должен установить и имплементировать собственные стандарты прозрачности, добросовестности и нулевой терпимости коррупции для того, чтобы не допустить возникновения коррупционных рисков и факторов в деятельности арбитражных институтов и гарантировать справедливость и добросовестность вынесенных арбитражных решений.

Анализ, выводы и рекомендации

Данные для анализа были получены в рамках четырёх фокус-групп с адвокатами и арбитрами, арбитражными институтами Центрально-Азиатского региона, академическим сообществом и представителями бизнеса Кыргызстана, а также глубинного интервью с арбитрами.

I Фокус-группы

В рамках исследования использовался качественный метод сбора информации – модерируемая дискуссия в фокус-группах, члены которых обладают

---

²⁹ Журнал Arbitration.ru, №1, январь-февраль 2020 года, стр. 37.

https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/9a4/Arbitration.ru_N1_16_January_February_2020.pdf (10.04.2021).

³⁰ *Ibid.* Поль-А. Желинас, международный арбитр Paul-A. Gélinas Law Office, Франция, “напомнил о двух третейских процессах, начавшихся в Болгарии ещё в 2007 году, ... о распределении средств между арбитрами и болгарским судом: арбитры получили крайне низкую долю по сравнению с болгарским арбитражным институтом – 30% вместо обычных 90%, причитающихся арбитрам”.

сходными профессиональными характеристиками, социальными установками и моделями поведения. В фокус-группы были объединены арбитры, бизнес-компании и представители бизнес-ассоциаций, адвокаты, как наиболее важные игроки в арбитраже, а также представители академического сообщества в качестве провайдеров ценностей, которые дают рекомендации относительно того, как должен развиваться арбитраж и как должны вести себя социальные субъекты арбитража³¹.

Фокус-группа с адвокатами и арбитрами была проведена 12 июня 2021 года (Иссык-Куль, пансионат «Три короны»), с бизнес-ассоциациями и арбитражными институтами Центрально-Азиатского региона – 8 сентября 2021 года (Ташкентская арбитражная неделя, онлайн), с академическим сообществом – 6 октября 2021 года (Бишкек, «Ololo Erkindik»), с представителями бизнеса – 26 октября 2021 года (Бишкек, «Ololo Erkindik»).

Субъективная информация (личные мнения, позиции, точки зрения, высказывания) участников фокус-групп были важны для уточнения и проверки гипотезы исследования относительно индикаторов, свидетельствующих о независимости третейского суда, и коррупционных рисках и проявлениях в третейском суде.

На фокус-группе с **академическим сообществом** в качестве критериев, влияющих на независимость третейского суда и восприятие его как института, свободного от коррупции, обсуждались прозрачность третейского суда, формирование списков арбитров, практика назначения арбитров по отдельным делам, конфликт интересов.

Дискуссия участников о рисках закрытости института третейского суда строилась вокруг необходимости публиковать деперсонифицированные тексты решений, если стороны дают на это согласие, и обобщения арбитражной практики. Данная информация – важный источник для анализа в академических и учебных целях. На сегодняшний день в отсутствие такого ресурса обучение в отечественных вузах по дисциплинам, связанным с третейским разбирательством, строится исключительно на основе зарубежных источников. Один из участников обсуждения, между тем, высказал гипотезу, что открытая публикация решений

---

³¹Emmanuel Gaillard. *Sociology of international arbitration*, Arbitration International, 2015, 31, 1–17.

может стать угрозой для арбитров, поскольку таким образом появляется возможность просчитывать и предугадывать их решения.

Отдельные участники высказывали критику относительно существующей в Кыргызстане практики формирования третейскими институтами обязательных списков арбитров для формирования сторонами состава трибунала. По их мнению, это рычаг влияния на арбитров и, как следствие, коррупциогенный фактор.

Другие полагали, что отсутствие списка арбитров либо рекомендуемый список арбитров в наших условиях недопустим, поскольку всегда *«существуют подозрения в отсутствии беспристрастности и в зависимости арбитра»*. По мнению таких участников, следует сохранить обязательный список арбитров, предварительно обновив и расширив в нём информацию о каждом арбитра, указав, к примеру, в какой области специализируется каждый арбитр.

Относительно порядка включения в списки арбитров отмечалось отсутствие информации в открытом доступе, включая объявления о конкурсе, процедуры включения арбитров в список, избрания третейским судом арбитра по конкретному делу.

«Если в вопросах назначения арбитра всё зависит от председателя третейского суда, то это удар по репутации третейского суда».

В завершении участники коснулись важности усилий третейского суда по исключению конфликта интересов:

«Институт третейского суда должен быть сам заинтересован в исключении конфликта интересов. Этому должна быть подчинена вся его деятельность».

Участники допускают, что чаще всего арбитры сами не понимают важности беспристрастности и конфликта интересов и содержания этих категорий, вследствие чего требуется обучение арбитров, секретариата третейского суда, разработка инструментов, позволяющих раскрыть конфликт интересов.

На информационной открытости третейского суда как ключевого подхода к организации и деятельности института делали акцент также **арбитражное и адвокатское сообщество**. Третейский суд обязан обеспечить размещение в

свободном доступе в сети Интернет сведений о третейском суде, органах его управления, правилах третейского суда, информации об арбитрах, отдельной статистике, инфографике, обзорах и обобщений арбитражной практики, информации о принудительном исполнении решений третейского суда:

«Третейские суды должны быть открыты СМИ. У общественности мнение о третейском суде складывается по делам, освещённым в СМИ».

По мнению адвокатов и арбитров, целая группа индикаторов, свидетельствующих о восприятии населением уровня коррупции, связана с личностью арбитров третейского суда, их безупречной репутацией. Списки арбитров, из числа которых осуществляется обязательное назначение арбитров, с одной стороны – это рудимент, который ограничивает свободу сторон в выборе арбитра, с другой стороны, по мнению некоторых участников обсуждения – это форма контроля института за уровнем квалификации и личностными характеристиками арбитров:

«Назначение и отводы арбитров – это звенья, на которых могут быть проявления коррупции».

Закрытый список фактически уменьшает пул доступных к выбору арбитров, так как в этом списке могут появиться люди с судимостью, некоторые арбитры отказываются от назначения вследствие малой суммы спора, конфликта интересов или по иным причинам. В итоге стороны могут быть ограничены в выборе и вынуждены выбирать арбитра из менее достойных кандидатов. Вопрос о расширении поля для выбора арбитров для сторон частично призван решить Регламент малого жюри МТС ТПП, когда часть арбитров выбирается из списка арбитров, а другая из профессионального сообщества, однако данная процедура пока не пользуется спросом у сторон.

По единодушному мнению участников дискуссии, показателями репутации института третейского суда, делающими его привлекательным в глазах сторон, являются длительная история существования института, хорошие показатели исполнения решений третейского суда.

При обсуждении с **бизнес-сообществом** вопроса о факторах, влияющих на выбор третейского суда, большинством делалась ставка на стабильность третейского суда, которую представители коммерческих структур связывают с институциональным третейским судом с хорошо отлаженными процедурами, независимыми от персоналий:

«Я верю в институцию, а не в людей» .

Во-вторых, безупречная репутация третейского суда – это приоритет для бизнеса:

«Один сомнительный кейс может погубить доверие ко всему институту».

В-третьих, бизнесу важна открытость, подотчётность и доступность для коммуникации третейского суда. Эти факторы предотвращают коррупцию. Третейский суд должен предоставлять доступ к своим положениям и регламентам, шкале арбитражных сборов, арбитражной практике, статистике, отчётности, оперативно и исчерпывающе отвечать на запросы сторон:

«Третейский суд осуществляет особый вид деятельности, который предполагает максимальную подотчётность и открытость».

Бизнес безоговорочно считает, что развёрнутая статистика по делам, рассматриваемым в третейском суде, по назначенным и отведённым арбитрам, по устойчивости решений третейского суда была бы полезна и интересна. Бизнес-сообществу хотелось бы видеть популярные и научные публикации по арбитражной тематике и обобщение практики. При этом представители бизнес-кругов подчёркивали значимость конфиденциальности третейского разбирательства как одного из преимуществ третейского суда, в силу которого последний предпочитают государственным судам. Вследствие этого подход к публикациям решений третейского суда должен опираться на приоритет автономии воли сторон, когда стороны могли бы запретить любое раскрытие информации. Адекватными видятся два способа публикации арбитражной практики: через деперсонафикацию решений либо через публикацию обобщённой практики.

Далее, по мнению представителей компаний, важным является возможность свободного и информированного выбора арбитров, через который реализуется основное преимущество третейского разбирательства – предоставление высокого уровня экспертизы при разрешении спора.

Закрытые списки арбитров оцениваются бизнесом скорее как минус, поскольку ограничивают автономию сторон. Некоторые участники высказывались о желании избрать для рассмотрения спора иностранного арбитра, что часто невозможно сделать из-за ограниченного и неактуального списка кандидатов.

Тесно связанным с предыдущим фактором является значимость квалификации и репутации арбитров:

«Есть арбитры, отрицательные решения которых я не принимаю как представитель стороны, но как юрист я полностью понимаю их логику и согласен с ними, настолько хорошо они аргументированы».

Вместе с тем прозвучала критика отсутствия рычагов воздействия на недобросовестных арбитров, необходимость введения дисциплинарной ответственности для арбитров, создания «чёрного списка» арбитров.

И, наконец, все участники фокус-группы безоговорочно подчёркивали значимость отсутствия конфликта интересов арбитров. По мнению участников, важна популяризация существующих международных инструментов и, возможно, разработка собственных региональных критериев аффилированности арбитра, свидетельствующих о наличии конфликта интересов, обучение арбитров и сторон правилам раскрытия конфликтно-чувствительной информации:

«Были случаи, когда стороны заявляли отвод из-за подписки другой стороны на арбитра в социальных сетях (Facebook)».

«Когда действующий арбитр или заместитель председателя третейского суда представляет интересы стороны в третейском суде, это вызывает недоверие и дискомфорт у второй стороны».

Подводя итог, можно резюмировать, что участники фокус-групп подтвердили актуальность проблемы, поднятой проектом. Вопрос о практических

индикаторах предотвращения коррупции в арбитраже перемежается с критериями, влияющими на выбор третейского суда. Ключевым из них является доверие третейскому суду, которое, в свою очередь, складывается из:

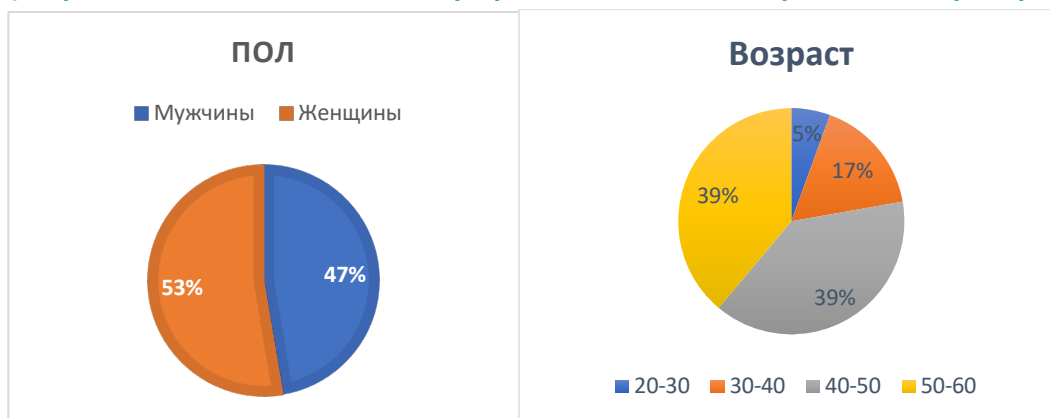
- **независимости арбитражного института;**
- **открытости и доступности информации о третейском суде и его деятельности;**
- **подотчётности третейского суда;**
- **формирования списков арбитров;**
- **назначения арбитра;**
- **отвода арбитра;**
- **конфликта интересов.**

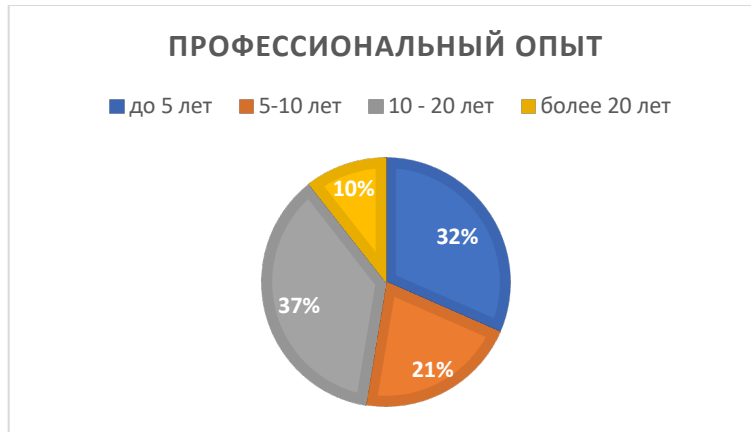
Это и есть своего рода минимальный стандарт практических индикаторов по предотвращению коррупции в арбитражном институте. Там, где он не соблюдается, стороны будут избегать обращений в арбитраж.

II Интервью арбитров

В рамках исследования проведено 19 интервью с арбитрами третейских судов Кыргызской Республики. Группа респондентов была разнообразной с точки зрения профессионального опыта, возраста и пола (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Социально-демографические данные опрошенных арбитров.

Учитывая цель и задачи исследования, авторы выделили следующие наиболее значимые сферы для формирования вопросов интервью с арбитрами:

1. Независимость, структура, управление арбитражных институтов.
2. Регулярная операционная и финансовая отчётность арбитражных институтов, прозрачность распределения финансовых средств для всех стейкхолдеров.
3. Деятельность арбитражных институтов в сфере предупреждения конфликта интересов, обеспечения беспристрастности, независимости арбитров, продвижение принципов этики и добросовестности.
4. Прозрачность процессуальных действий арбитражных институтов при выборе, назначении, отводе арбитров.
5. Прозрачность деятельности арбитражных институтов, веб-сайт, статистика и публикация решений.

1) **Независимость, структура и управление арбитражных институтов.**

Круг вопросов в данной категории затронул такие аспекты деятельности арбитражных институтов, как:

- независимость институтов в тех случаях, когда они являются частью другой организации;
- структура и основные органы арбитражных институтов (процедура назначения/выборов членов органов института и требования к кандидатам,

круг полномочий, срок полномочий, подотчётность, ответственность органа и членов);

- управление арбитражным институтом, должность руководителя, критерии назначения или выдвижения на должность, процедура назначения или выборов, срок полномочий, компетенция, подотчётность и ответственность.

Вопрос независимости арбитражных институтов поднимается в связи с тем, что многие арбитражные институты создаются при участии других организаций, которые сохраняют влияние на арбитражный институт либо являются частью других организаций. На это может указывать наименование арбитражного института, например, Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики³² или Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма,³³ либо присутствие в числе учредителей (например, одним из учредителей Бишкекского Международного Третейского суда по недрам и коммерции является МТС ТПП³⁴). 100% респондентов во время интервью заявили, что МТС ТПП является независимой организацией и приставка «при ТПП» на самом деле просто дань истории, когда третейские суды могли быть созданы только при торгово-промышленных палатах в Кыргызской Республике. Положение о МТС ТПП подтверждает мнение арбитров, так как МТС ТПП обладает собственной правосубъективностью и зарегистрирован в форме общественного фонда Министерством юстиции Кыргызской Республики.³⁵

Информация о структуре и деятельности основных органов арбитражных институтов должна быть публичной и прозрачной для всех заинтересованных лиц. Органы арбитражных институтов принимают важнейшие внутренние документы, такие, как регламент или арбитражные правила, различные положения о деятельности института, поэтому публичность и прозрачность деятельности этих органов является гарантией предупреждения возникновения недобросовестного управления, коррупции и коррупционных рисков. Более того, процесс принятия внутренних документов или внесения изменений должен быть инклюзивным и

---

³²См. Сайт МТС ТПП: <http://www.arbitr.kg/web/index.php> (10.11.2021).

³³См. сайт института: <https://sccinstitute.com/> (10.11.2021).

³⁴ См. <https://register.minjust.gov.kg/register/Public.seam?publicId=553878> (13.02.2022).

³⁵Положение о МТС ТПП, пункт 1. http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=144 (10.11.2021).

включать процесс публичных консультаций с сообществом арбитров, бизнеса и других стейкхолдеров,³⁶ что трудно выполнить без обеспечения прозрачности деятельности органов.

Подавляющее большинство респондентов знают структуру и функции органов их арбитражного института только в общих чертах (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Структура и функции органов арбитражных институтов

Такое положение может быть связано с тем, что информация о структуре и функциях органов рассмотренных институтов доступна публично только у МТС ТПП и Бишкекского Международного третейского суда по недрам и коммерции. В Положении о МТС ТПП содержатся нормы о высшем органе – Наблюдательном совете, который «состоит из числа представителей донорских организаций, финансирующих деятельность МТС ТПП, ассоциаций, объединений предпринимателей, профессиональных объединений юристов и других лиц».³⁷ Наблюдательный совет утверждает регламент и другие внутренние документы и «осуществляет руководство и контроль за деятельностью МТС ТПП».³⁸ При этом процедурные вопросы арбитражного разбирательства находятся полностью в компетенции председателя и заместителя председателя и только в отдельных случаях могут быть переданы Наблюдательному совету МТС ТПП.³⁹ Регламент МТС ТПП указывает, что «деятельность МТС ТПП обеспечивают Председатель,

³⁶Инклюзивность и прозрачность также рекомендуются Кодексом лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, стр. 24. Данный кодекс основан на лучших международных практиках арбитража: <https://www.clubarbitraje.com/en/> (10.11.2021).

³⁷Положение о МТС ТПП, пункт 4.

³⁸Положение о МТС ТПП, пункт 5.

³⁹Положение о МТС ТПП, пункт 6.

Заместитель Председателя и Ответственный секретарь», и предусматривает функции председателя и ответственного секретаря (см. ниже).

Органы арбитражных институтов

Статья 11. Председатель и Заместитель Председателя МТС ТПП

11.1 Председатель МТС ТПП осуществляет следующие функции:

- осуществляет приём лиц, желающих получить информацию о деятельности МТС ТПП, либо разрешить конкретный спор;
- определяет подведомственность спора МТС ТПП при поступлении в суд искового заявления;
- назначает арбитров в случаях, определённых настоящим Регламентом;
- выносит определения о принятии искового заявления к производству МТС ТПП, о возвращении искового заявления, поданного с нарушением требований, предусмотренных Статьей 20 настоящего Регламента, о прекращении третейского разбирательства при отзыве истцом искового заявления до формирования состава арбитража, о продлении процессуальных сроков и иные определения;
- выполняет иные функции, связанные с деятельностью МТС ТПП, предусмотренные Применимыми правилами и иными локальными актами МТС ТПП.

В случае отсутствия Председателя МТС ТПП либо по его поручению вышеперечисленные функции выполняет Заместитель председателя МТС ТПП.

11.2. Председатель МТС ТПП, реализуя компетенцию, определённую настоящим Регламентом и иными Применимыми правилами МТС ТПП, принимает решения в форме приказов и определений.

Статья 12. Ответственный секретарь МТС ТПП

12.1. Ответственный секретарь МТС ТПП организует делопроизводство, отвечает за работу секретариата МТС ТПП, информирует стороны о наличии настоящего Регламента, правил и положений, регулирующих технические процедуры доступа и осуществления элементов электронного третейского производства, знакомит стороны спора со списком арбитров, предлагает осуществить выбор арбитра; обеспечивает надлежащее уведомление сторон о дате, времени и месте третейского разбирательства; обеспечивает передачу всех материалов и документов в ходе третейского разбирательства сторонам и арбитрам; предоставляет сторонам инструкции о порядке работы с арбитражным кабинетом, организует доступ арбитров к арбитражному кабинету, консультирует стороны о порядке получения доступа и регистрации в арбитражном кабинете, порядке размещения в нём документов и других материалов

дела; осуществляет их идентификацию, обеспечивает консультационную помощь сторонам и их представителям при подготовке к слушаниям посредством видеоконференцсвязи, подключение и участие в заседании третейского суда с использованием видеоконференцсвязи на основе различных электронных платформ; обеспечивает аудио- и видеозапись, а также ведение протоколов заседаний третейского суда; заверяет копии документов, представленных сторонами; заверяет копии протоколов заседаний третейского суда; выполняет другие функции, связанные с подготовкой и обеспечением процесса третейского разбирательства.

Сайт БМТСНК упоминает о Наблюдательном совете в Положении о расходах и сборах.⁴⁰ В Регламенте упоминается просто «Совет», но никакой информации о составе, назначении и компетенции не предоставляется.⁴¹

Информация о председателе тоже достаточно скудная. Согласно Регламенту БМТСНК, председатель БМТСНК компетентен в вопросах процедуры третейского разбирательства (назначение арбитров, отвод арбитров). При этом в Регламенте употребляются разные термины: председатель БМТСНК, а в некоторых местах просто председатель, что вносит неясность, так как есть ещё председательствующий арбитр.⁴²

Согласно уставу Джалал-Абадского областного третейского суда Наблюдательный совет, избираемый собранием учредителей на три года, осуществляет контроля за выполнением учреждением поставленных перед ним целей и задач. В его полномочия входит утверждение Регламента, Внутренних положений и Применимых правил, утверждение и исключение из списка арбитров, создание разовых третейских судов, избрание ответственного секретаря третейского суда, утверждение годового отчета, баланса и бюджета и др.⁴³

---

⁴⁰См.: <http://bicamc.org/schedule-of-costs/?lang=ru> (10.11.2021).

⁴¹Например, статья 27 Регламента говорит об отводе Советом председателя, а статья 78 - что Регламент подлежит толкованию Советом БМТСНК <http://bicamc.org/rules/?lang=ru> (10.11.2021).

⁴²*Ibid.*

⁴³ Устав утвержден решением учредителя учреждения «Жалал-Абадский областной третейский суд» № 1 от 29 августа 2013 года

Данные о руководителе остальных арбитражных институтов можно найти только на сайте Министерства юстиции Кыргызской Республики, который не является актуальным⁴⁴.

У всех арбитражных институтов отсутствует информация о персональном составе, сроках полномочий⁴⁵, порядке назначения и сменяемости членов высшего руководящего органа и исполнительного органа арбитражного института. Нет информации о возможности совмещения в арбитражном институте должности председателя арбитражного института и должности руководителя исполнительного органа юридического лица.

Результаты интервью подтверждают, что информации, предоставленной арбитражными институтами, недостаточно для понимания важнейших вопросов деятельности органов арбитражных институтов (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Органы арбитражных институтов

Из интервью арбитров:

“Председатель не часто избирается, нет сроков установленных, должность должна быть сменяемой” .

“Я помню в самом начале было такое правило, что он избирается, кажется, на пять лет, а потом, возможно, какие-то были изменения...”

“Очень тяжело оценить исполнительный орган... когда нет конкуренции. Когда один и тот

⁴⁴Электронная база данных юридических лиц, филиалов (представительств):

<https://register.minjust.gov.kg/register/SearchAction.seam?logic=and&cid=20817478>

⁴⁵ В уставе Джалал-Абадского областного третейского суда указан срок избрания Наблюдательного совета – три года

же человек исполняет”.

Международная практика требует предельной прозрачности в вопросе органов арбитражных институтов. Веб-сайты ведущих арбитражных институтов содержат подробную информацию о коллегиальных и единоличных органах, их компетенции, процедуре назначения членов коллегиальных органов и выборов председателя или президента института.⁴⁶

В стремлении к совершенствованию практик по администрированию арбитража Российский институт современного арбитража и Российский арбитражный центр провели комплаенс-аудит, в рамках которого осуществляется анализ операций по счетам, внутренних политик и процедур, оценка процесса избрания, назначения и отвода арбитров, а также процедуры контроля в отношении конфликта интересов⁴⁷.

Рекомендации

- 1. Необходимо детально обозначить структуру арбитражного института в уставе/положении, указывая все существующие органы института;**
- 2. Внутренние документы арбитражного института должны подробно регламентировать функции всех органов на основе принципов подотчётности, прозрачности и эффективности;**
- 3. Следует закрепить коллегиальность и выборность высшего органа, ограничение сроков пребывания в должности членов высшего органа, квалификационные требования;**
- 4. Необходима регламентация выборности должности президента/председателя арбитражного института (обычно выбирается высшим коллегиальным органом), введение ограничения на количество сроков, невозможность быть членом высшего органа, заниматься арбитражной практикой на период президентства/председательства;**

---

⁴⁶Например, Австралийский центр международного коммерческого арбитража: <https://acica.org.au/organisational-structure/> (15.12.2021).

⁴⁷ См.: <https://centerarbitr.ru/2020/10/28/%D1%80%D0%B0%D1%86-%D0%B8-%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%BD%D1%81-%D0%B0%D1%83/> (16.02.2022)

5. Важно закрепить независимость комитета по назначениям, который определяет критерии и требования для каждой должности и роли в институте.

2) Управленческая и финансовая отчётность арбитражных институтов.

Регулярная отчётность арбитражного института является важной составляющей обеспечения прозрачности деятельности института и фактором, влияющим на его репутацию. Некоторые респонденты отмечали, что арбитражные институты в Кыргызской Республике созданы в форме некоммерческих организаций (НКО)⁴⁸, а законодательство не требует опубликования отчётности у НКО, оставляя данный вопрос на усмотрение самой организации. Однако арбитражные институты не являются обычными НКО, ведь конечная цель арбитража – не просто разрешить коммерческий спор сторон, а отправить правосудие по мнению учёных в области международного коммерческого арбитража.⁴⁹ Следовательно, арбитражные институты должны стремиться к наиболее высоким стандартам прозрачности и добросовестного управления, нежели чем иные виды НКО.

Более того, существует мнение, что принципы добросовестного корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и

---

⁴⁸МТС ТПП, БМТСНК и Третейский суд ЦА созданы в форме общественного фонда и Джалал-Абадский областной третейский суд в форме учреждения:
<https://register.minjust.gov.kg/register/SearchAction.seam?city=&founder=&chief=&house=&room=&okpo=&number=&baseBusiness=&fullNameRu=%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9&street=&district=&tin=&logic=and&region=&cid=14755958>
(15.12.2021).

⁴⁹Например, Саймон Грир пришёл к выводу, что арбитраж безусловно отправляет правосудие на основе анализа принципов арбитражного разбирательства, которые построены на понятии правосудия. И именно способность арбитража отправлять правосудие является причиной, по которой государственные суды (в Великобритании) относятся к арбитражу с уважением. Simon Greer, 'Delivering Justice or Resolving the Dispute?', in Carlos González-Bueno (ed), 40 under 40 International Arbitration (2018), (© Carlos González-Bueno Catalán de Ocón; Dykinson, S.L. 2018) pp. 399 – 410.

развития (ОЭСР)⁵⁰ должны быть применимы и к арбитражным институтам, так как компании сами применяют эти принципы и вправе ожидать тот же уровень стандартов от арбитражных институтов.⁵¹ Принципы ОЭСР требуют публикации финансовой и управленческой отчётности, а также информации об индивидуальных членах коллегиальных и единоличных органов управления для определения потенциального конфликта интересов, а также их опыта и квалификации.⁵²

Испанский арбитражный клуб включил требование о наличии годовой отчётности и управленческом отчёте арбитражного института, которые «должны отражать точную информацию о его активах, финансовом положении и результатах».⁵³ В таком годовом отчёте «должны быть описаны источники финансирования арбитражного института, включая описание средств, полученных от спонсоров для проведения конференций и других мероприятий».⁵⁴

На вопрос, предоставляет ли арбитражный институт регулярную отчётность, респонденты ответили следующим образом: 26% ответили, что отчётность есть, но не регулярная, 42% не знают и 32% ответили отрицательно (диаграмма 4). Публично годовые или иные отчёты ни одного из арбитражных институтов недоступны на веб-сайте или другой платформе для авторов данного исследования.

---

⁵⁰См. <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264252035-ru.pdf?expires=1642668513&id=id&accname=guest&checksum=168DA21F5A489137F956F482E1E9E920> (15.12.2021).

⁵¹Dhingra, Jayems, Can Justice Be Served Without Transparency in International Commercial Arbitration? (November 30, 2015). Muruga Perumal Ramaswamy & João Ribeiro (Editors), Harmonising Trade Law to Enable Private Sector Regional Development. CLJP Hors Serie Volume XX, 2016, Chapter 6., Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3861104>

⁵² Принцип V, стр. 49. <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264252035-ru.pdf?expires=1642668513&id=id&accname=guest&checksum=168DA21F5A489137F956F482E1E9E920> (15.12.2021).

⁵³Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, стр. 30.

⁵⁴*Ibid.*

Диаграмма 4. Отчётность арбитражного института.

Ещё один важный вопрос относительно финансовой отчётности– это прозрачность распределения арбитражных сборов между институтом и арбитрами (диаграмма 5). Из четырёх арбитражных институтов Кыргызстана только два института - МТС ТПП и БМТСНК - публично опубликовали положения об арбитражных расходах и сборах.⁵⁵ Однако, МТС ТПП не указывает распределение арбитражного сбора между институтом и арбитрами, ссылаясь на Положение о гонорарах по делам МТС ТПП, которое недоступно на веб-сайте.⁵⁶ Положение БМТСНК также не рассматривает данный вопрос.

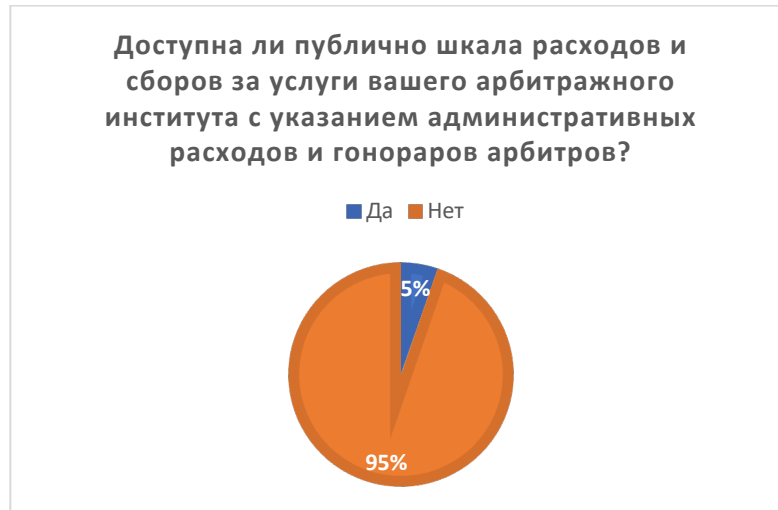
⁵⁵ Положение об арбитражных расходах и сборах МТС ТПП:

http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=229 (15.12.2021);

Положение об арбитражных сборах БМТСНК <http://bicamc.org/schedule-of-costs/?lang=ru> (15.12.2021).

⁵⁶ Положение об арбитражных расходах и сборах МТС ТПП, пункт 3.4.

Диаграмма 5. Шкала арбитражных сборов и гонорары арбитров

Международная практика стремится к максимальной прозрачности в вопросе гонораров арбитров. «Шкала расходов и сборов за услуги арбитражных институтов ... должна отдельно указывать административные расходы и гонорары арбитров, проводя разницу, в случае необходимости, между председателем состава арбитража и со-арбитрами», указывается в Кодексе лучших арбитражных практик.⁵⁷ Веб-сайты ведущих арбитражных институтов публикуют данную информацию для широкой общественности⁵⁸.

Из интервью арбитров:

«МТС ТПП не отчитывается, предоставляет только обобщённые отчёты. По финансовой части не отчитывается, лично считаю, в этом необходимости нет».

«Финансовая отчётность - считаю, что МТС ТПП должен проходить аудит, и отчёт должен публиковаться. Должна быть полная прозрачность».

Рекомендации

1. Ежегодная финансовая и управленческая отчётность о деятельности арбитражного института, отражающая информацию об активах,

⁵⁷Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, стр. 32.

⁵⁸К примеру, на сайте Международного арбитражного суда ICC размещена шкала административных расходов и гонораров арбитров, подробная информация по расходам на арбитраж, порядке их уплаты, банковские детали, налогообложение и калькулятор стоимости арбитража <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/costs-and-payments/#paymentdetail> (13.02.2022).

финансовом положении и результатах, всех источниках финансирования и публикация отчётов на веб-сайте арбитражного института.

- 2. Публичная доступность шкалы расходов и сборов за услуги арбитражных институтов с указанием административных расходов, гонораров арбитров.**
- 3. Ежегодный независимый аудит арбитражного института.**

3) Предупреждения конфликта интересов и продвижения принципов этики и добросовестности.

Независимость и беспристрастность арбитров является наиважнейшим принципом арбитража, закреплённым в национальном праве и международных документах и стандартах. В соответствии со статьей 8 Закона Кыргызской Республики от 30 июля 2002 года «О третейских судах в Кыргызской Республике»:

«Арбитром может быть дееспособное физическое лицо, обладающее соответствующей квалификацией, способное обеспечить беспристрастное рассмотрение спора и являющееся независимым от сторон».

Арбитражные институты также регламентируют независимость и беспристрастность своих арбитров. Например, регламент МТС ТПП указывает, что «третейские арбитры независимы и беспристрастны при исполнении своих обязанностей»,⁵⁹ а также указывает в качестве основания для самоотвода следующие случаи:⁶⁰

- 1) родство со стороной по делу или её представителем;
- 2) личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе спора, другие обстоятельства, «вызывающие сомнение в его беспристрастности или независимости»;
- 3) отсутствие соответствующей квалификации.

---

⁵⁹Регламент МТС ТПП, ст. 4, п.1.

⁶⁰Регламент МТС ТПП, ст. 30, п.4.

Обязанность сохранять нейтралитет и беспристрастность при рассмотрении дела для членов третейского суда также содержится и в регламенте БМТСНК:

«Арбитр не представляет ни одну из сторон, является и остаётся независимым от сторон и относится к ним одинаково»⁶¹.

Но на практике арбитры могут столкнуться со значительными сложностями в определении обстоятельств, при которых они должны отказаться от принятия полномочий арбитра, раскрыть информацию или заявить самоотвод. В интервью арбитры отмечали, что зачастую руководствуются собственным пониманием независимости и беспристрастности, что обычно сводится к факту родства со стороной или близкого знакомства. Многие отмечали, что международные стандарты не могут быть применимы к реалиям Кыргызстана, так как страна маленькая и «все друг друга знают». Кроме того, родственные, а также некровные (свояческие) связи на Востоке традиционно более прочные, чем на Западе, вследствие чего степень родства, препятствующая принятию функций арбитра в Кыргызстане, должна быть более широкой, чем, к примеру, предлагается в международных стандартах⁶².

По информации, которой располагают авторы исследования, МТС ТПП в прошлом году утвердил кодекс профессиональной этики арбитров. Однако в открытых источниках (веб-сайт арбитражных институтов) текст кодекса отсутствует. Известно, что МТС ТПП совместно с Адвокатурой проводил тренинг по вопросам конфликта интересов 11-12 июня 2021 года (Иссык-Куль, пансионат «Три короны»), а также то, что при принятии функций арбитров в МТС ТПП арбитр подписывает соответствующее заявление, в котором отдельная графа посвящена раскрытию конфликта интересов.

Тем не менее респондентами проведённого опроса отмечалось отсутствие единообразного подхода у арбитражного института и арбитров к пониманию конфликта интересов.

---

⁶¹Регламент БМТСНК, ст. 22.

⁶²К примеру, Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже указывают в качестве препятствия статус «близкого члена семьи» (супруга, братьев и сестёр, детей, родителей или спутника жизни) при наличии финансового интереса в отношении итогов разбирательства (п. 2.2.2).

Из интервью арбитров:

«Как я понимаю, перед назначением, если я знакома или имею общие интересы со стороной, какая-то совместная деятельность, то отказываюсь от назначения».

«Конфликт интересов для меня это, чтобы я морально был не связан ни с одной из сторон, не знаком и не имел общих дел. Например, если были студентами вместе, коллегами в юридической компании, то мне было бы некомфортно».

«[Конфликт интересов]- личная заинтересованность, связанная с рассмотрением дела, то, что может повлиять на объективность рассмотрения дела. Я, когда раскрываю этот вопрос, я смотрю насколько мне близка сторона, я указываю в заявлении, если есть конфликт интересов. Но, графа [в заявлении о принятии функций арбитра] должна быть расписана глубже для единообразного понимания и отсутствия злоупотребления»

«Секретариат техническую поддержку в этом вопросе должен оказывать... какие-то образцы документов должны быть, чтобы человек понимал, что именно имеется в виду под конфликтом. Должны быть описаны возможные случаи конфликта интересов, чтобы арбитр уже видел риски».

«Если бы в документах или в памятке для арбитров такие вещи были бы изложены, то было бы хорошо. Поскольку это было бы основанием для того, чтобы начать процесс выяснения обстоятельств. Если отвод будет заявлен, то арбитру будет, чем защищаться и обосновывать свою позицию».

На международном уровне самым известным руководством в области конфликта интересов являются Руководящие принципы Международной ассоциации юристов (Принципы) относительно конфликта интересов в международном арбитраже, которые получили широкое признание в международном арбитражном сообществе.⁶³ «Руководящие принципы пытаются сбалансировать различные интересы сторон, их представителей, арбитров и арбитражных учреждений, каждый из которых отвечает за честность, репутацию и эффективность международного арбитража».⁶⁴ Принципы основаны на позиции

---

⁶³Руководящие принципы Международной Ассоциации Юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE> (15.12.2021).

⁶⁴Введение к Руководящим принципам, п. 4. Руководящие принципы МАЮ в первой части содержат «Общие стандарты» в отношении беспристрастности, независимости и раскрытия информации, а также «Пояснительные примечания» к этим стандартам. Часть II «Практическое применение общих

ведущих арбитражных институтов, юристов, учёных и других лиц, вовлечённых в деятельность международного арбитража. К сожалению, большинство респондентов не знали и не применяли данные принципы при определении наличия или отсутствия конфликта интересов (диаграмма 6).

Диаграмма 6. Руководящие принципы МАЮ

Принципы могут стать отличной базой для написания собственной политики о конфликте интересов арбитражным институтом или этического кодекса, а также обучения арбитров. Учитывая отсутствие единообразного подхода к пониманию вопросов независимости, беспристрастности, конфликта интересов, арбитражным институтам для облегчения миссии арбитров было бы полезно разработать так называемый чек-лист с основными индикаторами, влияющими на независимый статус арбитра, который служил бы руководством для арбитров при принятии ими функций арбитра.

Наличие чёткой политики или стандартов арбитражного института о конфликте интересов, о беспристрастности и независимости арбитров существенно помогает арбитрам и институту своевременно разрешить указанные проблемы, а также предотвратить возможное злоупотребление (например, необоснованные отводы). Например, Российский арбитражный центр принял

стандартов» разделена на три цветных списка: красный список, оранжевый список и зелёный список, содержащие конкретные сценарии, которые могут иметь место в арбитражной практике, с целью помочь пользователям определить, нарушит ли назначение арбитра правила о конфликте интересов.

собственные Правила о беспристрастности и независимости третейских судей.⁶⁵ Более того, ясное понимание арбитрами, институтом и должностными лицами института критериев определение возможного конфликта интересов помогает избежать возможной отмены арбитражного решения государственным судом. Например, Верховный суд Литвы отменил арбитражное решение в деле, где представителем выступал адвокат, коллеги которого по юридической фирме были основателями двух юридических лиц, являвшихся в свою очередь основателями арбитражного института и имевших две трети голосов при выборе председателя арбитражного института.⁶⁶ На первый взгляд, оснований для конфликта интересов не было, но возможность назначать председателя стало основанием для сомнений в независимости и беспристрастности самого арбитражного института.⁶⁷

Рекомендации

- 1. Регулярный тренинг арбитров и сотрудников по вопросам конфликта интересов с использованием международных стандартов и местной практики (IBA Guidelines).**
- 2. Обязанность арбитра раскрыть сторонам любые обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности и независимости.**
- 3. Письменный документ о раскрытии конфликта и процедура, разъяснения секретариата.**

---

⁶⁵Правила о беспристрастности и независимости третейских судей: <https://centerarbitr.ru/arbitrators-old/conflict-of-interest/> (15.12.2021).

⁶⁶ Ruling of the Supreme Court No. e3K-3-387-421/2016, dated 1 September 2016.

⁶⁷ *Ibid.* Верховный суд заявил: 'the independence and impartiality requirements apply to the arbitral institution and its Chairman. These requirements are mutatis mutandis consistent with the independence requirements of arbitrators and the same criteria apply to the evaluation thereof. Therefore, in situations, where an objective observer may have doubts as to the impartiality and independence of the Appointing Authority (permanent arbitral institution, its Chairman and etc.) in performing this function, these circumstances must be, first of all, disclosed to the parties to the proceedings and, secondly, they must be eliminated (...) the lack of impartiality and (or) independence or existence of reasonable doubts as to the presence of these factors and failure to rectify them with reasonable means as part of performing her functions relating to the composition of the arbitral tribunal may violate the right of the parties to a fair trial and, therefore, may be qualified as a situation of violation of procedural public policy', para. 119.

4. Принятие этического кодекса и обязательное письменное обязательство от всех участников об ознакомлении с кодексом и принятии последствий его несоблюдения.

4) Прозрачность процессуальных действий арбитражных институтов: списки арбитров, назначение и отвод

Основные вопросы для обсуждения с респондентами в данной категории были разделены на следующие темы:

1. Список арбитров арбитражного института: критерии включения и отказа, закрытость/открытость списка для внешних арбитров;
2. Назначение арбитра арбитражным институтом: процедура и критерии;
3. Отвод арбитра/арбитров: процедура и критерии.

Списки арбитров

МТС ТПП и Джалал-Абадский областной третейский суд практикуют закрытые списки арбитров, то есть стороны могут выбрать только арбитров из списка. БМТСНК оставляет сторонам возможность назначить временного арбитра не из списка, который потом должен быть утверждён институтом.⁶⁸ При этом у всех институтов отсутствуют ясные критерии включения в список и исключения из него. Более того, кандидатов, которые не попали в список, не уведомляют об этом (диаграмма 7).

Диаграмма 7. Список арбитров.

⁶⁸Регламент БМТСНК, статья 21.

Из интервью арбитров:

«Я столкнулась ... с недовольством своих коллег, которые не прошли в арбитры. Всех обучили, но никого не взяли. Они очень расстроились и для них стало совершенно неприятной неожиданностью, что нет никаких критериев или какой-то формулы того, попадаешь ты или нет».

В мировой практике большинство стран используют рекомендованный список арбитров, не ограничивая стороны в выборе арбитра, или же не имеют списка. Например, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма не имеет списка арбитров, предоставляя сторонам полную свободу выбора.⁶⁹ Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ предоставляет сторонам список рекомендованных арбитров, но не исключает возможность выбора арбитра не из списка.⁷⁰

Рекомендации

- 1. Отказаться от обязательных списков арбитров для формирования сторонами арбитров либо предусмотреть список рекомендованных институтом арбитров, который будет ежегодно проверяться на актуальность.**
- 2. Критерии включения в рекомендованный список арбитров должны быть ясны и публично доступны на веб-сайте института.**
- 3. Ни одному лицу, отвечающему установленным критериям, не может быть отказано во включении в список по причинам, не связанным с его опытом, технической или профессиональной квалификацией или честностью.**
- 4. Уведомление об отказе должно быть отправлено в определённые сроки, оно должно быть мотивировано.**

Назначение арбитра арбитражным институтом: процедура и критерии

---

⁶⁹«The SCC does not have a specific list or a roster of certified arbitrators; rather, parties have near complete freedom to appoint the arbitrator they consider best suited to decide the dispute», <https://sccinstitute.com/about-the-scc/appointment-of-arbitrators/> (15.12.2021).

⁷⁰Регламент МКАС при ТПП РФ, параграф 3.

В определённых случаях, указанных в арбитражных правилах институтов, назначение арбитра или председательствующего осуществляет сам арбитражный институт. Регламент МТС ТПП к таким случаям относит: 1) если сторона или стороны заявят, что арбитр должен быть назначен за него институтом; 2) если стороны не назначат арбитра в указанный срок; 3) если назначенные арбитры не выберут председательствующего; 4) если стороны не придут к соглашению о назначении единоличного арбитра или попросят институт назначить за них.⁷¹ Основания для назначения арбитров институтом МТС ТПП схожи с основаниями, указанными в регламенте БМТСНК.⁷² При этом назначение арбитров от лица арбитражного института осуществляется председателем единолично в случае обоих третейских судов. Единоличное принятие решения по столь важному вопросу вызывает много вопросов о возможности влияния на формирование состава арбитров, что подтверждается мнением арбитров ниже.

Из интервью арбитров:

«И я за коллегиальный орган, чтобы не единолично председатель принимал решение, а коллегиальное было назначение, тем самым какая-то демократичность в этом вопросе была соблюдена. Специализация арбитра должна обязательно учитываться».

«В данном случае всё концентрируется в руках одного человека, носит субъективный характер и зависит от добросовестности этого человека. У него могут быть определённые симпатии или антипатии, человеческий фактор».

При назначении арбитра арбитражным институтом должны быть определены критерии, согласно которым был назначен именно данный арбитр. Третейский суд должен гарантировать:

- 1) «наличие у арбитров добросовестности, достаточного технического и профессионального опыта и квалификации»;
- 2) «что процесс отбора был инклюзивным и способствовал разнообразию, в частности, по возрасту, полу и происхождению арбитров»; и

---

⁷¹Регламент МТС ТПП КР, статьи 25 и 26.

⁷²Регламент БМТСНК, статья 23.

- 3) «наличие у арбитров достаточного времени для надлежащего выполнения своих обязанностей, их независимость и беспристрастность».⁷³

Процедура выбора арбитров должна быть тщательно разработана, чтобы исключить затягивание процесса. Вопросы выбора сторонами арбитров и назначение их институтом должны быть максимально прозрачны, давая возможность сторонам спора самостоятельно оценить регулярность назначения арбитражным институтом и выбора сторонами того или иного лица арбитром (председателем состава арбитража), его предыдущий опыт, специализацию, текущую занятость. Примером прозрачности арбитражного института в вопросах раскрытия информации о назначениях арбитров может служить опыт Национального центра арбитража Лимы⁷⁴ или Международного арбитражного суда ICC, которые предоставляют в открытом доступе на веб-сайте ключевую информацию об арбитражных делах, включая информацию об арбитрах и порядке их назначения на дело.⁷⁵

Рекомендации

- 1. Все решения о назначении арбитров/председателя заседания должны приниматься коллегиально (комитет по назначениям/иной орган).**
- 2. Должны быть разработаны чёткие публично доступные критерии выбора арбитров при назначении арбитражным институтом.**
- 3. Статистика назначений должна вестись и быть доступной публично.**

Отвод арбитра/арбитров: процедура и критерии

Каждая из сторон арбитражного разбирательства имеет право заявить отвод арбитру, если существуют причины сомневаться в беспристрастности или независимости арбитра. Вопрос отвода тесно связан с раскрытием информации арбитрами при выявлении потенциального конфликта интересов, ведь раскрытая информация и может стать обоснованием для заявления об отводе.

---

⁷³Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, стр. 31.

⁷⁴The National and International Arbitration Center of the Lima Chamber of Commerce, <https://www.arbitrajeccl.com.pe/internacionales-2> (20.12.2021).

⁷⁵ См. <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/icc-arbitral-tribunals/> (20.12.2021).

Арбитры отмечают в интервью, что зачастую стороны злоупотребляют правом на отвод с целью затягивания процесса, воспрепятствования назначению арбитра противоположной стороной процесса или же закладывания фундамента для оспаривания решения арбитража в государственном суде.⁷⁶ 31% респондентов на личном опыте сталкивались с отводом, и во многих случаях респонденты отмечают необоснованность заявлений об отводе.

Из интервью арбитров:

«В моей практике был вопиющий случай. Два арбитра из состава заявили самоотвод, а я не видел основания и остался в составе. Затем меня отвели два новых арбитра. Было подано ходатайство стороной, и они его удовлетворили, но это было задумано специально. Основания не было для отвода. Дело было по существу полностью пересмотрено и решение третейского суда появилось в другом виде. Это вообще вопиющий случай, это, по сути, канал для пересмотра решения по существу. Эта ситуация напомнила систему государственных судов, в которых очень часто бывают такие коррупционные проявления. Стороны очень часто злоупотребляют отводами, если, например, на промежуточном этапе не удовлетворили ходатайство, или решение выносится устно, то стороны начинают искать пути для отвода. У меня был такой случай. Человек, который не разбирается в юриспруденции, считал, что любой отказ в ходатайстве на промежуточном этапе — это проявление неуважения и заинтересованности».

«Как это было злоупотребление и в конечном итоге, когда уже в восьмой раз подали такое заявление, уже в отказе было написано, что они уже злоупотребляют своим правом и в дальнейшем они лишаются права подавать заявление об отводе».

«Конечно, есть случаи [злоупотребления]. Я слышал, что уже по 2–3 года рассматриваются дела. Каждый раз, как только рассмотрели отвод, стороны тут же заявляют отвод по другим основаниям, и это длится месяцами».

«К сожалению, председатель третейского суда необоснованно отвёл по одному ходатайству об отводе председательствующего арбитра. Меня и председательствующего отводили, в отношении меня отказали в отводе, было справедливо, что меня оставили. А вот в отношении председательствующего

⁷⁶Часть 4 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса КР предусматривает отказ в признании и исполнении решения третейского суда, если «состав третейского суда (арбитража) или третейское (арбитражное) разбирательство не соответствовали соглашению сторон либо в отсутствие такового не соответствовали закону той страны, в которой имел место арбитраж».

получилось несправедливо. Я был очень крайне удивлён и в глубине души возмущён».

В то же время, раскрытие информации и предоставление полной информации сторонам арбитражного разбирательства способствуют защите арбитражных решений от возможного оспаривания в будущем, большей прозрачности для сторон и обеспечению равных условий для сторон. Прозрачность процедуры отводов арбитра важна для сторон, арбитров и арбитражного института. Прозрачность процедуры отводов для сторон важна во избежание повторных заявлений об отводах и выявления случаев злоупотребления сторонами правом на отвод.

Прозрачность и ясность критериев при рассмотрении отводов как составом арбитража, так и арбитражным институтом играют важную роль для обеспечения легитимности работы арбитров и института. Арбитрам нужна уверенность, что решение об отказе или удовлетворении ходатайства об отводе будет мотивированным и справедливым. Арбитражные институты должны стремиться создать такие условия рассмотрения вопроса об отводах, которые соответствуют высоким стандартам добросовестности и прозрачности.

Международная практика предоставляет следующие стандарты касательно процедуры рассмотрения отводов:

1. **Коллегиальность рассмотрения заявлений об отводах.** Такая практика существует в стокгольмском Арбитражном институте, где вопрос отвода рассматривается постоянным органом института – Советом института. Каждое решение Совета по отводам содержит обоснование для обеспечения ясности предсказуемости отводов арбитров.⁷⁷ Арбитражный суд Эстонской торгово-промышленной палаты также практикует коллегиальное рассмотрение отводов Советом суда.⁷⁸ В Лондонском международном арбитражном суде существует

---

⁷⁷Annette Magnusson & Christoffer Coello Hedberg, SCC Decisions on Challenges, (2019) 6 BCDR Int.Arb.Rev. 1, p.175.

⁷⁸Регламент арбитражного суда, статья 6: <https://www.koda.ee/sites/default/files/content-type/content/2019-06/Reglement%202019%20RUS.pdf> (20.12.2021).

практика назначения комиссии из трёх членов суда для рассмотрения заявления об отводе и вынесения мотивированного решения.⁷⁹

2. **Ясность и публичность критериев для отвода.** Решение об удовлетворении ходатайства об отводе или же его отклонении всегда либо по заявлению сторон, как в Международном арбитражном суде ИСС, предоставляется письменно и содержит объяснение.
3. **Опубликование статистики отводов.** Публикация статистики пока не получила широкую практику, но тенденция развития данной практики уже обозначена. Лондонский арбитражный суд в 2018 году впервые опубликовал статистику решений с 2010 по 2017 годы с целью обеспечения большей прозрачности деятельности суда.⁸⁰ Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC) публикует краткую статистику отводов на своем сайте.⁸¹ Международный арбитражный суд ИСС, Стокгольмский Арбитражный институт регулярно обобщают практику отводов и публикуют её в бюллетене и информационных рассылках⁸².

Рекомендации

1. **Решения об отводе или замене арбитров должны приниматься коллегиально.**
2. **Решение должно быть мотивировано и доведено до сведения арбитров и участников процесса.**
3. **Опубликование статистики отводов и их результата.**
4. **Разъяснение критериев для отвода институтом как сторонам, так и арбитрам.**

---

⁷⁹Решение комиссии обычно выносится в течение 14 дней с момента назначения, в отдельных случаях такое решение было вынесено в течение 27 дней максимум. См.

<https://www.lcia.org/News/lcia-releases-challenge-decisions-online.aspx> (20.12.2021).

⁸⁰LCIA releases database of anonymised challenge decisions,

<https://www.lcia.org/News/lcia-releases-challenge-decisions-online.aspx> (20.12.2021).

⁸¹Statistics: <https://www.hkiac.org/about-us/statistics> (20.12.2021).

⁸²См.: https://sccinstitute.com/about-the-scc/news/2021/scc-decisions-on-challenges-an-overview/?link_id=rBKOlagaEba; ICC DRL at <http://www.iccdri.com> (20.12.2021).

5) Прозрачность деятельности арбитражных институтов, веб-сайт, статистика и публикация решений.

Наличие у арбитражных институтов веб-страницы, которая регулярно обновляется и предоставляет всю необходимую информацию, является важной частью построения системы добросовестного управления институтом и прозрачности его деятельности как для внутренних, так внешних стейкхолдеров. Более того, такая веб-страница демонстрирует стремление арбитражного института к прозрачности и добросовестности, что может стать решающим фактором для бизнеса при выборе подходящего института. Из четырёх третейских судов в Кыргызстане веб-страницы существуют у МТС ТПП и БМТСНК.

Все ведущие арбитражные институты - Лондонский международный арбитражный суд⁸³, Гонконгский международный арбитражный центр⁸⁴, Международный арбитражный суд ICC⁸⁵, стокгольмский Арбитражный институт⁸⁶ и многие другие - регулярно публикуют и презентуют общественности отчёты о своей деятельности с подробной и развёрнутой статистикой по различным вопросам, инфографикой, комментариями руководителя и секретариата арбитражного института.

Публикация арбитражных дел также является важной составляющей стратегии прозрачности, добросовестности и противодействия коррупции. Отсутствие публикации арбитражных решений влияет на **легитимность системы** – «имидж арбитража как правосудия за закрытыми дверями, отправляемого неподотчётными никому инсайдерами». У сторон нет возможности понять, как предполагаемые арбитры выполнили возложенные на них обязанности по другим делам. Это влияет на «качество практики арбитража, делая его менее предсказуемым, так как арбитры не в состоянии полагаться на последовательные цепочки прецедентов»⁸⁷.

---

⁸³См.: <https://www.lcia.org/LCIA/reports.aspx> (20.12.2021).

⁸⁴См.: <https://www.hkiac.org/about-us/annual-report>; <https://www.hkiac.org/about-us/statistics> (20.12.2021).

⁸⁵См.: <https://iccwbo.org/publication/icc-dispute-resolution-statistics-2020/> (20.12.2021).

⁸⁶См.: <https://sccinstitute.com/statistics/> (20.12.2021).

⁸⁷Приветственная речь Алексиса Мура, президента Международного арбитражного суда при Международной торговой палате. GAR Live, Стамбул, 20 июня 2019 года.

Практика зарубежных арбитражных институтов предлагает публиковать решения в течение короткого срока после вынесения, «анонимизируя имена сторон, но с указанием имён арбитров и адвокатов» или же публиковать «анонимизированное резюме решения либо его отредактированную выдержку, с указанием имён арбитров и адвокатов».⁸⁸ Примером может служить опыт Международного суда ИСС по публикации арбитражных решений на Jus Mundi, который тем самым пытается доказать, что что «конфиденциальность и прозрачность могут сосуществовать на благо международной торговли».⁸⁹ Новый Арбитражный регламент (2021) Российского арбитражного центра также предусмотрел возможность публикации полного арбитражного решения с согласия всех сторон и состава арбитража, публикацию обезличенного арбитражного решения без ущерба принципу конфиденциальности⁹⁰.

На этапе становления МТС ТПП публиковал резюме решений, принятых этим арбитражным институтом, в специализированных периодических изданиях. На сегодняшний день распространение практики рассмотрения споров в МТС ТПП осуществляется через публикации арбитров в ежегодном сборнике статей МТС ТПП, размещаемом на его веб-сайте⁹¹.

Из интервью арбитров:

«Обобщение, конечно, у нас пока не происходит, к сожалению. Мне кажется, это важная вещь. Просто с точки зрения хотя бы понимания для себя как арбитра, мы же не делимся обстоятельствами дела ни с кем, не можем посоветоваться. Обобщение судебной практики важно именно для анализа».

«Конечно, было бы интересно ознакомиться с опытом, с практикой других арбитров. Очень интересно было бы, но, к сожалению, у нас существует такая какая-то догма, что это закрытое заседание... Эта информация представляет уникальный опыт».

⁸⁸ Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, стр. 34.

⁸⁹ Решения публикуются только при отсутствии возражений сторон спора, при условии деперсонализации личных данных и одобрения финального документа судом <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/publication-of-icc-arbitral-awards-with-jus-mundi/> (16.02.2020)

⁹⁰ Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража в редакции от 1 ноября 2021 г, действует с 13 декабря 2021 года <https://centerarbitr.ru/text/> (16.02.2020)

⁹¹ См. http://arbitr.kg/web/index.php?act=view_cat&id=14

каждого арбитра и могла бы быть полезна не только арбитрам, но и всем тем юристам, которые хотят практиковать, быть в качестве адвокатов или в качестве арбитров. Это связано и с возможными ошибками, какая-то негативная практика арбитров. Эти ошибки тоже надо указывать, пусть это будет всё инкогнито, но в дальнейшем нельзя повторять такие ошибки».

«Не хватает обзора методических материалов, аналитических публикаций, исследований, международного опыта, применимого для нашей практики, международного сотрудничества, аналитики по практике государственных судов по смежным категориям дел и т.д.»

«Нет общей практики принятия решений, все арбитры по-разному рассматривают дела. Так можно хотя бы посмотреть и понять, какая практика применяется, и на основании этого уже какие-то выводы делать как арбитрам, которые уже рассматривают споры, так и сторонам».

«Статистика рассмотренных дел, категории дел, назначения арбитров нужна, нужно разъяснение критериев назначения арбитров. Финансовая отчётность в некоторой степени должна быть, общая информация, хотя бы для авторитета самой организации».

Рекомендации

- 1. Создание качественной веб-страницы, содержащей все необходимые внутренние документы (арбитражные правила, политику института, этический кодекс), статистику, информацию об арбитрах, ежегодные операционные и финансовые отчёты. Страницу необходимо регулярно обновлять.**
- 2. Публикация списка администрируемых арбитражных дел с соблюдением принципа конфиденциальности.**
- 3. Публикация вынесенных решений в течение короткого периода времени после их утверждения, анонимизируя личные данные; либо**
- 4. Публикация резюме решения или его отредактированной выдержки.**

Заключение

Анализ регламентов, внутренних нормативных документов, и доступной информации о деятельности арбитражных институтов в Кыргызской Республике позволяет прийти к заключению, что институционально арбитраж еще слабо развит и не защищен от коррупционных рисков. Анализ внутренних документов позволяет выявить коррупциогенные факторы, ведущие к конфликту интересов, отсутствию прозрачности деятельности всех органов институтов, неясности в вопросах подотчетности и ответственности. Стандарты добросовестного управления не применяются институтами, решения принимаются за закрытыми дверями, не учитываются интересы арбитров, не входящих в органы институтов, представителей бизнес сообщества, не наблюдается следование ведущим международным практикам арбитражного сообщества.

Однако значимость арбитража для разрешения коммерческих и налоговых споров, как на национальном уровне, так и международном, не должна недооцениваться. Создается впечатление, что сами арбитражные институты не до конца понимают, какую важную роль они играют, являясь единственной альтернативой государственным судам в КР. Корруптированность, ангажированность, недобросовестность судебной системы безусловно является основной причиной выбора арбитража для разрешения спора. Используя терминологию Франсиса Фукуямы⁹², государственные суды были названы «храмом низкого доверия»⁹³, а добавив к этому высокий уровень корруптированности, можно получить «храмы коррупции и недоверия».

В этой ситуации арбитражные институты имеют возможность продемонстрировать, что споры могут быть разрешены независимо, профессионально, добросовестно, без коррупции и стать действительной альтернативой государственным судам. Третьейские суды «должны завоевать доверие ... более широкого сообщества и сторон, находящихся перед ними. ... процессы и системы должны быть достаточно надежными, чтобы убедить более широкую общественность в том, что они могут верить в то, что живут в

---

⁹² F. Fukuyama, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, Free Press, New York 1996.

⁹³ Laster, K., 2021. Epilogue: Courts as 'Low Trust' Environments: Repurposing Francis Fukuyama. *International Journal for Court Administration*, 12(3), p.8. DOI: <http://doi.org/10.36745/ijca.423> (15.02.2022)

справедливом обществе, где нарушителей правил наказывают и/или реабилитируют, а пострадавшие должным образом выслушиваются и получают компенсацию»⁹⁴.

В условиях системной коррупции КР арбитражные институты должны быть даже более открытыми и прозрачными, чем институты в странах менее коррумпированных. Ведь в КР презумпция существования коррупции разрушает доверие в бизнесе, доверие к государственным институтам и третейским судам в том числе. Авторы данного исследования надеются, что разработанные рекомендации станут вкладом в развитие успешных, добросовестно управляемых арбитражных институтов, которые стремятся к предупреждению и нулевой толерантности коррупции в своей деятельности.

---

⁹⁴ Laster, K., 2021. Автор пишет про государственные суды, но данная цитата отлично подходит и для судов третейских: «However, in exercising their power, courts themselves also have to earn the trust of two discrete audiences— the wider community and the parties before them. Court processes and systems need to be robust enough to convince the wider community that they can trust that they live in just society where rule breakers are punished and/or rehabilitated and wronged individuals are appropriately heard and compensated. Individuals who come to court also have to trust that the ‘system’ is impartial and fair to them personally. In legal ideology, ‘fairness’ is the proxy, as well as the measure, of ‘trust’». Supra note 93.

Библиография

1. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года.
3. Закон КР «О государственных закупках» от 3 апреля 2015 года.
4. законе КР «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года;
5. Регламент МТС ТПП.
6. Регламент БМТСНК.
7. Положение об арбитражных расходах и сборах МТС ТПП.
8. Положение об арбитражных сборах БМТСНК.
9. Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража в редакции от 1 ноября 2021 г.
10. Fukuyama F., *International Journal for Court Administration*, 12(3), p.8.
11. Fukuyama F., *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, Free Press, New York 1996.
12. Gaillard E., *Sociology of international arbitration*, *Arbitration International*, 2015, 31, 1–17.
13. Gopinath, C. (2008). Recognizing and Justifying Private Corruption. *Journal of Business Ethics*, vol. 82, issue 3 (October), pp. 747-754.
14. Greer S., 'Delivering Justice or Resolving the Dispute?', in Carlos González-Bueno (ed), 40 under 40 *International Arbitration* (2018), (© Carlos González-Bueno Catalán de Ocón; Dykinson, S.L. 2018) pp. 399 – 410.
15. Hwang M. and Lim K., *Corruption in Arbitration - Law and Reality in Asian International Arbitration Journal*, (Singapore International Arbitration Centre (in co-operation with Kluwer Law International); Kluwer Law International 2012, Volume 8 Issue 1) pp.1-119.
16. Jayems D., Can Justice Be Served Without Transparency in International Commercial Arbitration? (November 30, 2015).
17. Kenton M. & Hirst P., Advantages of International Commercial Arbitration (30 July 2015), <https://www.mondaq.com/uk/international-trade-investment/416416/advantages-of-international-commercial-arbitration> .
18. Laster, K., 2021. Epilogue: Courts as 'Low Trust' Environments: Repurposing Francis
19. Magnusson A. & Coello Ch. Hedberg, SCC Decisions on Challenges, (2019) 6 *BCDR Int.Arb.Rev.* 1, p.175
20. Martini M., and Zinnbauer D., (2014). *Regulating Private-to-Private Corruption*. Berlin: Transparency International.

21. Mourre A., *Arbitral Institutions and Professional Organizations as Lawmakers*, 2019.
22. Muruga Perumal Ramaswamy & João Ribeiro (Editors), *Harmonising Trade Law to Enable Private Sector Regional Development*. CLJP Hors Serie Volume XX, 2016, Chapter 6., Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3861104>
23. Park H. & Blenkinsopp J., *The roles of transparency and trust in the relationship between corruption and citizen satisfaction*, 77(2) Int'l Rev. of Admin. Sciences 254 (2011).
24. Schimmel D., Shope J., Hainsworth A., & Tsutieva D., *Transparency in Arbitration*, https://foleyhoag.com/-/media/files/foley%20hoag/publications/articles/2018/transparency%20in%20arbitration_practical%20law_mar2018.ashx#:~:text=Arbitration%20institutions%20have%20recognized%20that,Policies%20and%20Practices%20at%20ICC%3A;
25. Галлямова Н., «Третейский суд в Кыргызской Республике», «Налоги и Право», №4 (2018), стр. 23.
26. Артюхов Д., Совместная конференция РАА и Испанского арбитражного клуба «Коррупция в арбитраже», Журнал Arbitration.ru, №1, январь-февраль 2020 года, стр. 35-40.
27. Ежегодный отчет Queen Mary University of London «2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World» <https://arbitration.qmul.ac.uk/research/2021-international-arbitration-survey/>.
28. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) (2013 b). *An Anti-Corruption Ethics and Compliance Programme for Business: A Practical Guide*. Vienna.
29. International Bar Association Guidelines on Conflicts of Interest in International Commercial Arbitration 2004, revised in 2014.
30. More Efficiency, Transparency and Diversity in ICC Arbitration, <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/more-efficiency-transparency-and-diversity-in-icc-arbitration/>
31. «Диагностика судебной системы Кыргызской Республики: измерение прогресса», Всемирный банк (2011), <http://documents.worldbank.org/curated/en/695051468276319930/Kyrgyz-Republic-judicial-system-diagnostic-measuring-progress-and-identifying-needs>.
32. Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, <https://www.clubarbitraje.com/en/> .
33. Руководящие принципы Международной Ассоциации Юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE>
Правила о беспристрастности и независимости третейских судей: <https://centerarbitr.ru/arbitrators-old/conflict-of-interest/>
34. Интервью Гари Борна CIAR Global (16.05.2018): <https://ciarglobal.com/gary-born-most-successful-jurisdictions-are-those-that-actively-support-the-arbitral-process/>

35. «Arbitrator Intelligence»: <https://arbitratorintelligence.com/> .
36. Проект Базельского университета по разработке инструментария для арбитров «Коррупция и отмывание денежных средств в международном арбитраже» - <https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-01/A%20Toolkit%20for%20Arbitrators%20-%20Russian%20version.pdf> .
37. Рабочая группа Комиссии ICC по арбитражу и ADR по рассмотрению вопросов коррупции в арбитраже <https://iccwbo.org/leadership/#leadershipadr>.
38. Индекс восприятия коррупции 2020, <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/kgz> .
39. World Bank World Governance Indicators 2020: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> .